

Шурайна потянула Эва за галстук. Голова Эва опустилась, когда он встретился с ней взглядом. Она посмотрела Эву в глаза. Все его эмоции, спрятанные глубоко внутри него, были видны в его глазах. Его зрачки расширились.

Шурайна крепче сжала его галстук и прижалась губами к уху Эва.

— Что бы ни было внутри тебя, будь честен в этом. Знаешь, возможно, я смогу это принять.

Она свободно обвила руками его шею, а затем заговорила тихим голосом, достаточно мягким, чтобы растаять под проливным дождем.

— Ты такой, какой ты есть сейчас.

Пока они вдвоем шли домой, когда он шел, держа Шурайну за руку, он застрял в воспоминаниях о своем прошлом.

Он вырос в мусоре. Он завернулся в него. Все было гнилое, все были гнилые, и он был худшим из всех. Но именно так он и выжил до сих пор.

Для Эва попытка исправить свой образ жизни и жить как образцовый гражданин сама по себе была неправильной. Он мог притвориться, что делает это – притвориться было легко.

Иногда ему это представлялось. Шурайна, запертая в комнате, неспособная никуда пойти и существующая только для него. Он представлял себе, что у него будет Шурайна. Шурайна в его воображении любила его, каким бы извращенным он ни был, она любила даже эту его часть. Она охотно позволила себе опуститься до его уровня, как бы несчастна она ни была.

Но это было не то, чего он хотел. Он просто хотел, чтобы она всегда была счастлива. Чтобы она сделала все, что хотела. Ела все, что она хотела. Встречалась с тем, с кем она хотела. Он хотел дать ей крылья, чтобы она могла летать высоко в воздухе.

Внутри него боролись две полярные противоположности. А потом. А потом. А потом.

Они молча шли по дождливой улице. И когда они наконец прибыли к его дому, он посмотрел на Шурайну, освещенную огнями парадного подъезда. Эванс криво улыбнулся ей.

Должен ли я быть честным. Я буду честен. Если честно.

— Я хочу, чтобы ты стала таким же отвратительным, как я.

Чтобы я не чувствовал себя виноватым. Чтобы я мог быть уверен в своей любви к тебе.

Слезы потекли из полных вины глаз Эванса. Губы его исказила жестокая улыбка, но слезы продолжали течь по лицу. Его мокрые волосы, его мокрое лицо и его слезы. Его слова были полны шипов, но Эв сейчас выглядел довольно жалко. Он изо всех сил старался разрушить стены в своем сердце.

— Я хочу сковать тебя, запереть и быть эгоистичным. Я не хочу дорожить тобой. Потому что я не хочу тебя отпускать.

Сказал Эв, ничего не скрывая. Он продолжал говорить, и в каждом его слове чувствовалось страдание. Ему казалось, что он задыхается от стыда – когда он сломал свои стены, когда впервые встретил Шурайну, когда он снова поднял стены, опасаясь причинить ей вред, и ему придется разрушать свои стены еще раз. Он жаждал этого момента, но не хотел его в равной степени.

Шурайна крутила пальцами волосы, тихо слушая его слова. Она задумчиво закатила глаза, прежде чем несколько раз кивнуть. Она сняла с себя кусок промокшей одежды и бросила его к ногам Эва.

— Ну так сделай это.

Загадка Эва решилась одним этим утверждением.

Эв обнял Шурайну и прикоснулся к ее губам. Все было так, как он хотел. Нет, все прошло еще лучше. Но его сердце словно разрывалось на части. Прости, Шурайна. Извини.

Один слой. Два слоя. Слои начали отслаиваться один за другим.

Шурайна выглядела грустной, когда получила поцелуй Эва. Честно говоря, возможно, она была самой нечестной из них. Она сказала, что это не так, но Шурайна, в конце концов, приняла его из какого-то запутанного чувства жалости. Эв тоже не мог не знать об этом. Но ему было и радостно, и грустно, что он мог держать ее рядом с собой, даже в таком состоянии.

Подводя итог ситуации, можно сказать, что Шурайна стала возлюбленной Эва. После того, как они начали встречаться, Шурайна практически жила у него дома. Это произошло потому, что всякий раз, когда Шурайна пыталась вернуться домой, Эванс делал все, что было в его силах, чтобы остановить это.

Он предоставил ей новое рабочее место, чтобы она могла с комфортом оставаться в его доме. Он даже сделал для нее новую комнату для хранения продуктов. Эв старался сделать для нее все, что мог. Он дал ей все, что хотел, и все, что мог ей дать.

За исключением одного. Шурайна попросила у Эва комнату, в которой она могла бы остановиться, но это было единственное, что он отказался предоставить. «Почему? Есть моя комната, ты же знаешь. Давай жить скромно.» Это были его безосновательные доводы в пользу этого. Он продолжал делать ей странные, глупые комнаты, такие как «Комната игрушек Шурайны», «Комната сладких закусок» и «Комната пикантных закусок», но отказывался даже рассматривать идею об отдельном спальном месте.

— Не сегодня.

Шурайна решила уступить Эв, но у нее было свое условие. Эв выглядел немного неудовлетворенным, но все равно кивнул - он был доволен тем, что может лежать с ней и обнимать ее, пока он спит.

Эв умел давать обещания - как устные, так и письменные. Шурайна попыталась сделать то же самое и для него. Поэтому, если она просила его не делать чего-то, он этого не делал. А если она ничего не говорила, то он делал то, что хотел.

Но даже в те дни, когда она позволяла это делать, и в те дни, когда она этого не делала, ее состояние было одинаковым, когда бы она ни просыпалась. Во-первых, ее всегда обнимал Эв, и,

— Почему я снова раздета?

Когда она просыпалась утром, она всегда была в нижнем белье. Иногда она была даже обнажена. Прежде чем закрыть глаза, она определенно надела пижаму и ночную рубашку, но когда она проснулась, все, что на ней было, исчезло.

— Интересно. Я понятия не имел, что ты сняла одежду, пока спала, Шушу.

Сказала Эванс сквозь зубы. В конце концов, это он ее раздел. Он запечатлел долгий поцелуй на мягкой коже Шурайны, прежде чем игриво открыть рот. Поцелуй, поцелуй. Он поцеловал ее в лоб, щеки и губы и крепко обнял.

— Не играй. Ты сделал это.

— Но твое тело очень теплое, когда ты спишь. Это приятно.

— Тогда ты тоже раздеваешься. Это нечестно.

Шурайна протянула руку и собиралась расстегнуть рубашку Эва, но остановилась. Она медленно застегнула каждую пуговицу до его шеи.

Вот так. Она чуть не сделала то, о чем могла бы пожалеть. Она с опозданием заметила, что Эванс дерзко смотрит на нее, и вздохнула. Эв послушал ее, когда она сказала не делать этого, но выразил свое разочарование другими способами прикосновений. Если она отказывалась несколько дней подряд, то он придумывал сценарии, в которых она не могла не согласиться.

Шурайна неловко рассмеялась и закрыла ему глаза - они выглядели так, как будто планировали заговор.

Ей захотелось пить, поэтому она попыталась встать. Но Эв держал ее за руку и не отпускал. Когда Шурайна забарахталась в его объятиях, он похлопал ее по спине и уложил обратно.

Она понятия не имела, когда он это приготовил, но Эв протянул руку, чтобы взять стоящую рядом с ним чашку с водой. Он поднес его ко рту Шурайны. Она залпом выпила воду, которую он ей дал, прежде чем снова лечь на кровать.

— Давай еще немного поспим, Шурайна.....

Он натянул толстое одеяло вокруг себя и Шурайны. Эв потер Шурайну за талию и положил подбородок ей на голову.

— Но будем ли мы жить по моему режиму сна? Обычно ты в это время не спишь и разбираешь документы и свою клумбу...

— Ты важнее моих хобби. И ты тоже важнее моих привычек.

Шурайна, бодрствующая в этот момент, просто уставилась на потолок. Её постоянное обнажённое состояние дома у Эва, нет, теперь и в её доме, напомнило ей о прошлой жизни.

Она вспомнила время, когда она была ребенком, когда она бегала по гостиной, надев только трусики и большой полиэтиленовый пакет в качестве накидки. Она подошла к дивану и запрыгнула на него, потом залезла на низкий стол и тоже запрыгнула на него. Она вспомнила время, когда ей совсем не было стыдно бродить по дому обнаженной.

— Я так часто бываю обнаженной, что чувствую себя единым целым с природой. Благодаря тебе, я не думаю, что мне будет стыдно, если я буду так ходить.

Эв улыбнулся во время сна этому чувству.

— Не улыбайся. Я издеваюсь над тобой. Дай мне мою одежду.

— Я все продал, хотя. Ты сказала, что это пустая трата денег и нужно их вернуть, да? Это наш дом, так что ходи голышом.

— Какой инновационный способ запереть меня здесь. Это хорошая попытка и это был умный ход, но есть кое-что, что ты забыл - я стала смелее. Я могу бегать по улицам и рассказывать всем о тебе, кто на тебя злится.

Эв усмехнулся, прижавшись лбом к лицу Шурайны.

— Я не думаю, что тебя так легко поймать в ловушку. По крайней мере.

Он шептал на уши Шурайне все свои планы. Тело Шурайны дрожало, пока она выслушивала каждый план, который он придумал, чтобы поймать ее, прежде чем снова обрести спокойное выражение лица.

— Делай что хочешь. Но я собираюсь сделать это и с тобой.

На этот раз Шурайна протянула свои маленькие ручки и прошептала Эву свои подробные планы мести. Планы Шурайны были точно такими же, как и у Эва. Она собиралась выкрутить ему руки и ноги и связать их..... А потом.... Шёпот, шёпот и всё.

Услышав ее слова, Эв приподнял бровь, прежде чем притянуть ее ухо к себе.

— Действительно? Тогда я собираюсь.

—хм. Это идея. Тогда я собираюсь.

Затем. Нет, я сделаю. Еще шепот. Шум, шепот.

Они оба шептали друг другу слова одержимости. Шурайна цокнула языком, глядя на его леденящий душу разум. Шурайна сморщила нос и пробормотала: «У меня проблемы». Эв снова рассмеялся.

— Ты такая милая, что мне просто хочется раздавить тебя, пока ты не взорвешься.

— И я хочу раздавить тебя, пока ты не взорвешься, потому что ты такой надоедливый.

Сказала она, опираясь на грудь Эва. Ее маленькие губы вытянулись наружу, как птичий клюв.

— Ты так хорошо пахнешь. Пахнешь прямо как я.

Эв, казалось, тоже проснулся. Похоже, он не собирался снова засыпать. Он уткнулся лицом в шею и плечо Шурайны и вдохнул ее запах.

— У меня слюнки текут.

Шурайна нежно обняла Эва за голову, а затем схватила принесенный Эвом кусок хлеба чиабатта и откусила его.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3550298>